

Тело Марии прижалось к моему, прогоняя все мои мысли прочь.

Я и не подозревал, как сильно мне не хватает физических прикосновений после приезда сюда, и мое сердце, казалось, подпрыгнуло в импровизированном объятии.

Ее подтянутая фигура прижалась ко мне, как потерявшийся моряк цепляется за спасательный плот, и она зарылась лицом в мою грудь.

Я обнял Марию в ответ, подражая ее яростному захвату и упираясь подбородком в ее голову.

"Могу ли я считать это ответом "да" или...?"

Я потерял счет времени, пока мы прижимались друг к другу. В конце концов, она отстранилась, сделав шаг назад.

По щекам стекали слезы, а нижняя губа дрожала.

"Мария... ты в порядке?"

Она без слов кивнула, отводя глаза и вытирая их.

"Мне... мне жаль. Это было очень тяжело..."

Мне захотелось броситься к ней, обнять ее еще раз и все исправить.

Вместо этого я попытался выразить свое утешение улыбкой.

"Тебе не нужно извиняться, Мария. Человеку свойственно испытывать сильные эмоции, особенно когда на карту поставлены твоя семья и средства к существованию. Кроме того, я люблю обниматься. Я с радостью обниму любого, даже брюзгу-отца, с которым тебе приходится иметь дело".

Она рассмеялась, этот звук был словно глоток свежего воздуха.

"Вау, ты действительно должно быть любишь обнимашки".

Я кивнул, пытаюсь поднять ей настроение.

"Верно. Кстати говоря, твой отец, вероятно, будет бороться с предложением обрабатывать мою землю до последнего, не так ли? Как ты думаешь, ты сможешь его убедить?"

Она кивнула, освобождая прядь волос, которая всегда так легко выскальзывала из-за уха.

"Он одумается - у нас есть моя мать, о которой нужно заботиться, и она может стать тем единственным, что заставит его отбросить свою гордость".

"Твоя мама? С ней все в порядке?"

Мария поморщилась и покачала головой.

"Она очень больна. Ее дорогие лекарства - главная причина наших трудностей".

"Мария... У меня есть деньги. Сколько?"

Она снова покачала головой.

"Ты уже достаточно сделал, Фишер. Было бы неправильно полагаться на тебя в этом".

Я покачал головой в ответ.

"Если чье-то здоровье недостаточная причина, чтобы тратить деньги, то зачем они нужны? Считаю это моим самообслуживанием - я не буду спать спокойно, зная, что кто-то болен, когда я могу что-то изменить".

Она одарила меня натянутой улыбкой.

"Спасибо, но пока мы справимся. Если ситуация действительно станет настолько тяжелой, что мы не сможем себе этого позволить, даже мой отец не будет слишком горд, чтобы принять твою щедрость."

"Если ты уверена..."

"Уверена. Ты думаешь, что выращивание на песчаной почве будет эффективным?" - спросила она, не слишком скрывая, что сменила тему.

"Я не знаю, по крайней мере, Барри считает, что получится".

Я пожал плечами.

"Они же как-то выращивают на своей земле, а моя земля лишь немного хуже. Я тоже буду рад помочь - хотя у меня и нет никакого интереса к фермерству для себя, но если это может помочь вам, ребята..."

Она сделала глубокий, спокойный вдох и посмотрела на свет западного неба, выдыхая его.

"Моя гордость хочет сказать "нет", но на данном этапе я приму любую помощь, если это даст нам больше полей для обработки..."

"Договорились", - сказал я. "Ты хочешь, чтобы я пришел и сообщил Роджеру вместе с тобой, или ты думаешь, что будет лучше, если ты пойдешь одна?"

Она тихонько засмеялась и покачала головой.

"Думаю, все пройдет гораздо спокойнее, если я пойду одна".

Я кивнул и, видя, что она все еще пытается взять себя в руки, положил руку ей на плечо.

"Мне действительно жаль, Мария. Я не могу себе представить, под каким давлением ты находишься. Но все будет хорошо. Я обещаю".

Она кивнула и повернулась ко мне.

"Спасибо, Фишер. Я не могу выразить, как я тебе благодарна".

Я едва расслышал ее слова.

Ее глаза были опухшими, но это не умаляло ее красоты. Восходящее позади меня солнце высветило ее веснушки и отразилось в слезах, которые все еще грозили упасть. Она улыбнулась и наклонила голову, и я почувствовал необходимость снова броситься к ней, чтобы обнять ее, пока все не придет в норму.

Но вместо этого я снова улыбнулся.

"Не надо об этом. Для этого и нужны соседи, верно?"

Она кивнула, вытирая слезу, которая образовалась, когда она моргнула.

"Я пойду поговорю с папой. Мне прийти за тобой после, или...?"

"Я буду ждать с Барри в его поле. Не торопись, хорошо? Я уверен, мы найдем, о чем поболтать, пока ты не убедишь своего старика".

Ее улыбка стала шире, когда она снова кивнула.

"Хорошо. Я пойду найду его".

Она повернулась и пошла прочь, а я еще мгновение смотрел ей вслед, прежде чем повернуться и направиться обратно к Барри.

Черт, у меня серьезный комплекс спасителя. Мне нужно обуздать его, пока я не опозорился.

"Фишер!"

Я обернулся, глядя вниз по улице на Марию.

"Спасибо!" - воскликнула она, подпрыгивая на каблуках и одаривая меня наипрекраснейшей улыбкой.

Она повернулась и побежала прочь, ее волосы покачивались словно на волнах от ее торопливых шагов.

Это не поможет моему комплексу, Мария...

Мы с Барри мчались по его последнему полю, которое предстояло обработать.

Его техника была, честно говоря, безупречной - намного лучше моей собственной; скорость, с которой он двигался, была дикой, учитывая, что у меня было усовершенствованное тело, а он был лишь немного медленнее меня.

Я подражал его движениям, стараясь не слишком давить и не сломать инструмент, который дал мне Пол, сын Барри.

Я дошел до конца последней дорожки и подождал, пока Барри закончит свою.

Когда он подошел, то начал разминать спину, его сгорбленный способ обработки со сломанной мотыгой, очевидно, не был идеальной позой для обработки почвы.

"Ты уверен, что никогда не делал этого раньше, Фишер?" - спросил он, одарив меня ухмылкой.

"Никогда, но я не могу сказать, что не вижу в этом ничего привлекательного - в физической работе есть что-то такое, что проясняет разум".

"Значит ли это, что ты оставишь свои еретические занятия в стороне, чтобы заняться фермерством?"

Барри пошевелил бровями и улыбнулся, уже зная мой ответ.

Я рассмеялся.

"Нет, конечно, если это не для того, чтобы помочь другим!"

Барри бросил взгляд позади меня, и я повернулся, чтобы увидеть двух приближающихся людей.

Первый человек был воплощением ликования, ее шаги были пружинистыми и короткими.

Второй же выглядел так, будто его заставили прийти, на его лице застыла хмурая гримаса.

Они оба остановились перед нами.

"Фишер. Барри", - сказал Роджер, слегка кивнув нам.

"Привет, ребята!", - произнесла Мария, ее волнение было почти ощутимо.

"Как раз вовремя!", - Я улыбнулся им обоим. "Мы с Барри только что закончили здесь, может, пойдем охватим взглядом поля?"

"Я не знаю, что значит "охватить", - сказал Барри, - но если ты имеешь в виду, что хочешь пойти посмотреть на поля, то я уже выбрал идеальное место для начала".

"Да!", - улыбнулся я. "Именно это!"

"Следуйте за мной"., - сказал Барри смеясь

Мы шли между полями тростника, пока Барри рассказывал о том, что он делает для подготовки песчаной почвы.

"Проблема с песком сводится к одному аспекту: влажности. Вода слишком быстро проходит через песок, не позволяя корням впитать достаточно влаги, прежде чем она исчезнет".

"Значит, главное - поливать чаще?", - спросила Мария.

"И да, и нет".

Барри сделал успокаивающий жест рукой.

"Больше воды - это важно, но если вы просто поливаете песок, не меняя состав земли, вода

будет вымывать все питательные вещества, которые вы добавили. Поэтому вы не можете просто поливать поле и надеяться на лучшее".

"Как же нам изменить состав?", - спросил Роджер, заговорив впервые с момента их прибытия.

Я взглянул в сторону, увидев ту же гримасу, что и была на его лице, но в его глазах теперь появилось любопытство.

Мы тебя еще переубедим, Роджер.

"На самом деле все просто, хотя и требует немного физических усилий", - ответил Барри. "Вам нужно добавить в песок хорошую почву".

"Подожди, просто добавить почву?", - Мария в замешательстве склонила голову набок, а затем убрала всегда ускользающую прядь волос за ухо.

"Если бы это было так просто, мы бы увидели больше людей, занимающихся земледелием на песчаных равнинах", - сказал Барри с гримасой. "Потребовались годы, чтобы наши поля достигли того уровня, когда мы можем обрабатывать их без постоянного добавления почвы из леса. Вам будет гораздо труднее, чем просто добавить богатую питательными веществами почву один раз, и первые несколько урожаев, вероятно, будут чахлыми и маленькими".

Роджер кивнул, вечная гримаса исчезла, когда он в задумчивости потер подбородок.

"В этом есть смысл. Если вода вымывает питательные вещества, то каждый раз, когда мы поливаем поля, почва будет уходить все глубже в землю и начнет накапливаться под корнями, верно?"

"Верно", - подтвердил Барри. "Вымытый осадок будет оседать под землей и, в конце концов, накопится и обогатит землю".

Я пришел к такому же выводу, но позволил фермерам все обсудить.

Все, что угодно, лишь бы отвлечь Роджера от мыслей о том, что ему придется принимать помощь от других.

В моей прошлой жизни не было ничего сильнее упрямства пожилого человека, и этот мир казался точно таким же в этом отношении.

"Что ж, - сказала Мария, - даже если доход невелик, все лучше, чем ничего. Спасибо за помощь, Барри. И тебе, Фишер".

Она повернулась, чтобы улыбнуться мне.

"Я знаю, что уже поблагодарила тебя, но правда, спасибо".

"Не упоминай об этом", - сказал я.

"Фишер постоянно напоминает мне, что для этого и нужны соседи. Ты не в долгу передо мной, и я рад помочь", - ответил Барри.

Уголком глаза я увидел, как Мария не слишком осторожно ударила отца локтем по ребрам. Он уставился на нее, но под ее пристальным взглядом Роджер прочистил горло.

"Спасибо, Фишер. Спасибо, Барри".

"Не за что!", - Мы с Барри ответили одновременно, затем повернулись и ухмыльнулись друг другу.

Мы вышли за пределы полей и, наконец, оказались на песчаном участке, который обозначал начало моей земли.

Пол воткнул в землю семь деревянных колышков и с энтузиазмом махал рукой с дальней стороны, вбивая в песок восьмой колышек.

Он разметил два поля с метровым промежутком между ними и существующими посевами Барри.

"Я думаю вот здесь", - сказал Барри. "Это достаточно далеко от побережья, чтобы земля не была слишком соленой, но дополнительное содержание соли в земле должно способствовать росту сахарного тростника. Кроме того, здесь близко лес, а значит, и почва, которая нам нужна".

"Звучит неплохо. Ну что, начнем?"

Выкапывая лопатой очередную порцию земли, я улыбался, глядя на образовавшуюся яму.

Барри, Мария и Роджер везли тачки, наполненные до краев плодородной почвой, на поля, Пол же вернулся домой, чтобы помочь матери.

Я назначил себя на работу лопатой, зная, что мое тело может легко справиться.

Мне было неловко заставлять их идти дальше, чем это было необходимо, но после объяснения причин, по которым я копал там, где копал, они с радостью согласились.

Мы находились на моей земле, ближе к реке, чем к северной границе моей собственности.

Я мог бы просто выкопать еще одну яму в свободное время, но мне кажется разрушительным создавать две ямы, когда я могу потревожить лес только одной...

С каждой лопатой земли, с каждой тачкой, груженной землей, мой бонусный проект приближался к завершению.

Мы перемещали ошеломляющее количество земли, но даже когда Мария и Роджер обливались потом и тяжело дышали, никто не жаловался; мы все были сосредоточены на поставленной задаче, и чем быстрее мы завершим поля, тем быстрее начнется их возделывание.

"Еще по два захода на каждого должно хватить, Фишер!", - сказал Барри, на его лбу выступили капельки пота.

Черт, у этого человека есть некоторые серьезные кардио-навыки...

"Не беспокойся! Моя яма почти идеального размера!"

После того как я загрузил все их тележки в последний раз, мы улучили момент, чтобы посидеть и отдохнуть в тени рядом с моим творением.

"Твоя ересь... действительно не знает границ... Фишер", - выдохнула Мария, отпивая из кувшина с водой.

"Действительно не знает.", - подтвердил я, сияя улыбкой.

Роджер снова нахмурился, уставившись в яму размером три на три метра.

"И как ты называешь этот памятник глупости, еретик?"

От этих слов я только сильнее начал улыбаться.

"Это, мой добрый человек, называется пруд".

<http://tl.rulate.ru/book/90483/2960402>